Вырезка из газеты
СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

24 МАР 10

Газета №

Москва

Актер у микрофона

...Маленькая комната радиостудии. Посредине неуклюжий микрофон, похожий на боченок. Меня все время то перемещают куда-то в сторону, то усаживают около самого микрофона, то заставляют уходить в глубь комнаты. Наконец, после того, как я, обливаясь потом, заканчиваю 20-минутный рассказ, в студию входит дежурный из аппаратной и говорит:

— В эфир ничего не пошло. Начинайте рассказ сначала.

И в полном изнеможении я снова читаю.

Так 17 лет назад приступил я к работе у микрофона. В качестве диктора я передавал по радио «Рабочую газету», текст которой получал за 15—20 минут до выступления.

Началом моего актерского творчества на радио послужил один из фельетонов «Рабочей газеты», который я «с листа», почти без предварительной подготовки прочел... на восемь голосов: в фельетоне действовали герои различных характеров, возрастов, вплоть до маленького ребенка.

В первое время моей работы на радио я чувствовал себя непривычно одиноким у микрофона. Но письма радиослушателей как бы распахнули передо мной двери этой наглухо задрапированной студии. Я ощутил свою аудиторию, и с тех пор стал испытывать перед микрофоном тот же трепет, то же хорошее актерское волнение, с которым я выхожу на театральную сцену. И скоро я стал замечать, что мне бывает легче выступать на эстраде с вещью, сделанной для радио, чем переходить к микрофону с отрывками из спектаклей.

Когда через несколько лет сформировалась специальная редакция литературно-драматического радиовещания, у меня уже был и опыт, и любовь к искусству художественного радиовещания.

Радио обогащает актера. Игра у микрофона — отличная школа. Это — прежде всего проверка актерского чувства правды. Микрофон изобличает малейшую фальшь, самый незаметный в обычной театральной постановке наигрыш. Поэтому актеры внешней техники, актеры, лишенные подлинной искренности, несущие в своем исполнении пороки формализма, оказываются беспомощными у микрофона.

Огромное значение выступлений актера на радио состоит и в том, что эта работа совершенствует культуру слова. Ведь речь — это единственное выразительное средство, которым можно пользоваться у микрофона. От актера, работающего на радио, требуются совершенная чистота дикции и интонационное богатство. Мне, как радиорежиссеру, особое внимание в работе с актерами приходится уделять слову, добиваясь от них правильного и интересного интонационного рисунка.

Как естественно желание режиссера проверить в театре репетицию на слух, посидеть за своим режиссерским столиком во время прогона с закрытыми глазами! Исключить на зрительные впечатления, мешающие уловить фальшь, неправду в интонациях. А ведь нас, актеров радио, именно так, а не иначе, воспринимает наша аудитория. Нас слушают, улавливая дыхание, трепет, биение сердца.

Мне очень памятно одно мое выступление на фабрике в Сырмяжниках, где работают слепые. В антракте ко мне в уборную пришел слепой человек. Чтобы «уви-

деть» меня, он ощупал мое лицо, руки и потом рассказал все о моих радиопередачах. Он помнил их на протяжении нескольких лет и рассказал мне очень точно об исполненных мною сценах, монологах, рассказах, стихах; напомнил мне, в каком состоянии я выступал у микрофона: когда был утомлен, когда был взволнован, когда был в хорошем творческом состоянии, когда был «в ударе». Он рассказал мне об интонациях, которые его обрадовали, удивили, понравились своей неожиданностью.

Радиослушатели не видят нас, поэтому мы должны в своих радиопостановках найти звуковое изображение того, что в театре передается зрительно. В театре мизансцены строятся в расчете на зрительное восприятие, в то время как на радио мы стремимся найти правильное, насыщенное звучание. Музыка в этих постановках не только создает фон для действия, она дополняет и завершает драматическую линию, раскрывает и углубляет текст. В своих режиссерских работах на радио я избегаю натуралистических шумов в спектаклях, предпочитая использовать богатые возможности музыкального оформления.

Значительные успехи в технике звукозаписи открывают для нас, режиссеров и актеров, работающих на радио, новые перспективы, позволяют нам гораздо лучше выполнять основную задачу драматического радиовещания — ставить полноценные радиоспектакли. Споры нет, трансляции спектаклей из лучших театров столицы имеют важное культурное значение. Дать возможность слушателю далеких окраин как бы побывать в Художественном или Малом театре — большое благо, но основная наша задача — это, конечно, постановка пьес, написанных специально для радио. Удачно начало радиодраматургии положили в свое время Ильф и Петров, написавшие для моей первой радиопостановки в 1930 г. комедию «Воронья слободка» (по роману «Золотой теленок»).

С тех пор оригинальных произведений для литературно-драматического вещания было написано гораздо меньше, чем мы желали бы.

В нашем радиовещании, и в частности в литературно-драматическом, много существенных недостатков. Прежде всего — это бесплановость, случайность, однообразие программ. Мало юмора, мало ординальных текстов, написанных специально для радио.

В поисках новых форм драматического вещания мы подготовили и с апреля 1940 года будем периодически передавать радиоклоунаду. Надеемся, что ведущие ее персонажи — два клоуна До и Ля — станут любимцами радиослушателей. Мы привлечли к работе над этим жанром коллектив авторов «Крокодила».

К созданию специального цикла, посвященного героям гражданской войны, нам удалось привлечь писателей Первенцева, Вс. Иванова, Фалеева. Мы уже выпустили радио-пьесу Первенцева «Кочубей», Вс. Иванов пишет для нас пьесу «Пархоменко», А. Фалеев пишет о Лазо. Передачи радио-пьес вызывают живейший отклик у наших слушателей. Часто к нам в студию приезжают бойцы Красной Армии, командированные своими частями за текстом этих радиоинсценировок.

Близкое творческое общение с широкой аудиторией — счастливый удел советских артистов. Работа на радио приближает актера к миллионам советских людей, — именно этим приносит она каждому из нас особую творческую радость, особое удовлетворение.

О. АБДУЛОВ

заслуженный артист РСФСР